

ПОТЕРИ БЫЛИ БОЛЬШИЕ

В октябре 1941 г. нас досрочно выпустили из Севастопольского училища лейтенантами и направили на ТОФ. Сперва я служил в Шкотовском секторе береговой обороны, затем, в 1944 г., был назначен командиром 505-й батареи Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ).

15 августа 1945 г. в Петропавловском порту происходило формирование батальона морской пехоты. Командиром стал майор Т. А. Почтарев, зам. командира по политчасти — А. П. Перм, а начальником штаба поставили меня.

Вечером 16 августа батальон посадили на десантные суда, и они сразу же отошли от стенки порта на рейд. Норма каждого судна — 200 человек. Мы же погрузили по 250—300. В 5

часов 17 августа корабли с десантом начали сниматься с якорей и занимать свои места в походном порядке с таким расчетом, чтобы утром следующего дня подойти к месту высадки в северо-восточной части острова Шумшу. Переход в океане вдоль восточного берега Камчатки был очень трудным. Три четверти пути шли в сплошном тумане при волне 4—5 баллов. Я следовал со штабом батальона, минной ротой и взводом обеспечения, размещенных на четырех десантных судах. Номера их не помню. Помню только, что командиром 5-го дивизиона (16 десантных судов) был капитан Зранга А. М. Верещагин, начальником штаба — капитан-лейтенант Б. В. Казенный. За час до высадки, около половины четвертого 18 ав-

густа, я с помощником начальника политотдела ПВМБ по работе с комсомольскими организациями лейтенантом Стрельцовым провел митинг с личным составом — была принята присяга десантника.

В 4 часа 30 минут подошли к береговой черте о. Шумшу между мысами Кокутан-саки и Котомари-саки. Сразу начали высадку. Противник открыл огонь. В связи с тем, что на переходе волной был сорван трап, высадка осложнилась. Командир десантного судна был убит, помощник командира ранен, появились пробоины в борту. Вся тяжесть руководства по борьбе за живучесть десантного судна легла на инженера-механика.

Первые прыгнувшие в во-

ду десантники начали топать. Расстояние до берега было 100—150 м. Они бросились на волну зыби, идущую от берега, и их относило дальше от берега и на большую глубину. Спасательных поясов ни у кого не было. Обстановка стала плохо действовать на личный состав. Возник страх за жизнь. Лейтенант Стрельцов решил показать пример храбрости — бросился на встречную волну, его подбросило на 15—20 метров, и он благополучно доплыл до берега. Так был высажен десант.

Начали продвигаться к высоте 165,0. 14 часов. Японцы под прикрытием танков решили прорваться к нашим опорным пунктам. Впереди шли танки, а за ними пехота. Отбивались мы противотанковыми ружьями

и гранатами. Подбили четыре танка противника, остальные отошли на 600—800 метров и начали обстреливать нас шрапнелью.

Во время этого боя особо отличились младший сержант Баландин, который подбил два танка из ПТР, а третий танк вместе с другими десантниками подорвал гранатами. Младший сержант Султанов вскочил на броню танка и расстрелял его экипаж. Матрос Власенко и сержант Рында героически погибли, но танки через свой участок не пропустили. Мог бы перечислить много примеров находчивости десантников в сложнейших обстоятельствах, проявивших мужество и героизм и отдавших за победу свою жизнь. По моим данным, осталось в живых 487 человек. Потери батальона составили более половины...

Г. МОТОСОВ.